

Десятая

Нью-Йоркский Государственный Университет.

- Чего? - глупо хлопаю глазами.

После того как я рассказал все Шарку, тот долго ругался нехорошими словами. Немного успокоился, и уже после мы согласовали свои дальнейшие совместные действия. Как раз он подбросил меня к университету. Хотя лаба была и опечатана, но я планировал все же попользоваться казенным оборудованием в личных целях. Если со мной что-то делается непонятное, то ответ нужно сперва искать именно в себе родимом. Но совершить свой коварный план мне не дали. Зазвонил мобильник. Как оказалось, меня такого скромного желали видеть... где? Правильно! В университете! Несколько удивившись, я потопал в деканат. И вот сижу я в кабинете, скромно устроившись на стульчике. Напротив сидит уже не молодая, но все еще красивая деканша с забавной фамилией Голдмен. Правда, у меня, похоже, начались слуховые галлюцинации. Как еще объяснить то...

- Питер, понимаю Вашу растерянность. Но обстоятельства сложились таким образом, что я вынуждена просить у Вас помощи.

- Почему именно я? Я ведь школу только закончил, и даже года еще не проучился в университете! Неужели кроме меня больше некому?

- Некому. - спокойно ответила она. - Других преподавателей привлечь мы просто физически не в состоянии. Как назло нет никого свободного, все и так пашут за двоих. Все в отпусках, на больничных, или в дикретах.

- А лаборанты? Их ведь полно!?! - почти в отчаянии взвыл я.

- Лаборанты у профессора Коннорса в большинстве своем личности асоциальные, и такое поручение кому попало просто опасно давать. Если бы не пропал мистер Брок, я бы конечно обратилась к нему. Он еще хоть немного адекватный... кхм... - деканша сообразила, что сболтнула лишнего. - Ну, Вы ведь меня понимаете?

Жалобно спросила она. Мне осталось только рассеяно кивнуть. Типа я не обратил внимания на ее слова, замаяв, таким образом, скользкую тему. Да... это там в том другом мире и в другой стране декан мог позволить себе крыть нерадивых студентов чуть бы не трёхэтажными конструкциями. И все прекрасно понимали, что он в общем-то классный мужик, и таким образом нас же на путь истинный и наставляет. А здесь одно не то слово сегодня и можете ожидать завтра приглашение в суд. Демократия во всем ее истинном свете...

Со здания университета я вышел только через три часа. Поздравьте меня! Я Питер Паркер - вчерашний школьник, теперь буду читать лекции студентам одного из лучших университетов страны! Скажите бред? Я... я с вами соглашусь! Но так уж сложилось. Во временное отсутствие профессора Коннорса я буду читать его лекции. Хорошо, что их у профа не так уж и много. Коннорс целенаправленно урезал себе почти все лекции, он бы, наверное, и от остальных отказался. Но кто ж ему даст? Он и так себе много вольностей позволяет, что меня всегда поражало. Но после встречи с мадам Голдмен, я, кажется, понял, почему ему все сходит с рук. Коннорс это престиж, престиж университета. Учёных генетиков его уровня в стране можно пересчитать на пальцах одной руки. Коннорс - это научные конференции, статьи, публикации, практические изыскания. Десятки научных открытий. Вот почему проф может позволить себе закупать баснословно дорогое оборудование, вот почему он может принимать на работу

лаборантов школьников, вот почему он сам решает, сколько лекций он будет вести. Ведь именно на этих лекциях зачастую почти невозможно найти свободных мест. Именно за тем, дабы услышать его мнение, в Нью-Йорк едут со всего мира, и это без всяких преувеличений. Понятно, что незаменимых людей не существует, и университет может прекрасно обойтись без Коннора. Но зачем? Как говорится, женщина должна быть с изюминкой.

Так неожиданно нагадано, геморроя в моей жизни добавилось. Хотя с одной стороны я и понимаю руководство. Действительно все остальные лаборанты Коннора весьма ненадежные товарищи. Не в том плане что они плохие специалисты, наоборот генетики с них со временем получатся отменные, тут уж проф постарался на славу. Дело в том, что эти личности просто не приспособлены для больших аудиторий и работы со студентами. Нет у них педагогической жилки, что ли. Честно говоря, я доподлинно, не уверен, есть ли эта жилка у меня самого. Но я довольно часто помогал профу на его лекциях: проектор там настроить, слайды перещелкивать, ну и тому подобное. Ну и на ботаника я походил меньше всего с той веселой братией, что крутилась в лаборатории. Короче, руководство решило рискнуть. Я было хотел напомнить деканше о том что есть еще и Гвен, но совесть не позволила подсунуть такую подлянку любимой девушке. Теперь придётся крутиться и искать общий язык с такой коварной братией как студенты. Б-р-р-р... К сожалению и отказаться я не мог. Ибо мне прозрачно напомнили, что мистеру Паркеру еще предстоит учиться в этом почетном университете. Так же как и мисс Стейси. Но и конфетку мне не забыли показать. Оказывается при желании, можно пропустить никому не нужный ознакомительный первый курс обучения, и сразу же идти на второй. Я для порядка повздыхал, и согласился. Единственно жаль, что за мои тяжкие труды приплачивать мне не собираются. Жмоты!

Мобильник давно разрядился, и я, грустно посмотрев на серый безжизненный экран, поплелся домой. Мои планы по посещению лаборатории накрылись медным тазом. И так много времени потратил в деканате. Зная свою увлеченность, в лабе я бы остался с ночёвкой. А дома Гвен, Фелиция и, главное Петра! Нужно познакомиться с девушкой получше, и подумать, как ей помочь. По логике вещей нужно было лететь домой аки метеор, я даже уже потопал на остановку. Но потом передумал, расслабился и медленно побрел пешком. Мои блонды сами справятся, и всяко лучше меня позаботятся о девочке. Незачем им мешать, и крутится под ногами со своими советами.

Почему то нахлынула легкая меланхолия, все тревожные мысли отступили на край сознания. Питер Паркер растворился в серой массе прохожих. Пока не понял - чего-то не хватает! Набрел на уличных музыкантов. Парень, надвинув козырёк на глаза и прислонившись спиной к стенке, перебирал струны. Чуть дальше самозабвенно чуть на своей волне то же делал второй. Последней в группе была девушка, рыженькая и с веснушками. Миниатюрная и хрупкая. Кончик носика наведен чем-то черным, на щеках кошачьи усики, на макушке обруч с черными ушками. Она восседала, на какой-то коробке и стучала по ней рукой. Получалось довольно интересно. Параллельно она, что то пела, я не вслушивался в слова. Наслаждался незатейливой мелодией. Музыка добавила наполненности, но все равно чего-то не хватало. Потом меня осенило, и я достал из сумки фотоаппарат. Сделал несколько снимков, пришло чувство насыщенности. Походил, пофоткал с разных ракурсов, пощелкал еще и слушателей. В перерыве между песнями солистка подбежала ко мне и протянула бумажку. Взглянул - электронка. Понятливо кивнул умиленно просительной рожице девушки. Успел сделать снимок, когда та по-детски радуясь пустяку, казалось бы, подпрыгнула.

Удовлетворив жажду фотографа, я продолжил путь домой. На радость тяжёлые мысли все еще обходили меня стороной, и потому насвистывая услышанную мелодию, я не заметил, как оказался возле своего дома. Заметил припаркованную рядом машину капитана Стейси. Но это не вызвало никакого эмоционального отклика. Странно, но трепета перед отцом своей девушки

я не испытывал. Уважение как к профессионалу и как к человеку, но никакого трепета. Зашел в дом.

- Я дома! - возвестил я пустой коридорчик.

Скинул обувь, прошел в гостиную. На диване сидел мистер Стейси, уже не такой замученный. Рядом с ним красивая блондинка на вид слегка моложе капитана, очень стильно со вкусом одета. Характерные черты лица позволяли с легкостью определить в ней мать Фелиции.

- Привет Питер! - за спиной раздался знакомый голос, и на плечо легла рука.

- Дядя! Вы вернулись!? - постарался я придать голосу нотки радости, тщательно пряча в глубине нарастающую панику. - А почему так рано? Нужно было погостить!

- Возможно ты и прав, но почему то мы с Мей заскучали по дому. - дядя хитро мне подмигнул так чтобы больше никто не увидел. Я же на это растеряно захлопал глазами.

- Дядя Бен!

В комнату влетела... Петра? Сейчас она не походила сама на себя. Опрятно одета, похоже, что выкупана и ухожена девочка! И не скажешь, что еще с утра она выглядела словно последний бомж.

- Дядя Бен! У нас все готово, можно накрывать на стол!

- Хорошо! - дядя потрепал Петру по голове. - Иди пока умойся чудо, а то весь нос в муке запачкан!

Нью-Йорк. Дом Паркеров. Вечер.

Гвен старательно чистила зубы. Хотя она и не любила это делать еще с детства, но родители вбили этот ритуал дочери в подкорку сознания. Так что теперь девушке сложно было противиться рефлексу. Впрочем, такого желания уже несколько лет и не возникало вовсе, Гвен была уже достаточно взрослая, а главное ответственная, чтобы понимать смысл поддержания гигиены рта.

Ужин, несмотря на все опасения, прошел нормально, в дружеской и семейной обстановке. Гости только недавно разъехались. Хотя уехали только двое. За Лидией приехал личный водитель, отец Гвен тоже поехал с ними, оставив машину возле дома. А сначала не хотел пить вино! Гвен улыбнулась. Отец смог немного расслабиться, чего не позволял себе уже очень долго. Ну а все остальные остались с ночевкой. Петре по сути больше не было, куда идти. Фелиция переела тортика и бесцеремонно свалила в кровать раньше всех. Гвен же несмотря на то, что в доме ощутимо прибавило народу, просто не хотела уезжать от Пита! Закончив все дела в ванной, девушка пошла в гостевую комнату. Что поделать? Приходится соблюдать приличия! На небольшой, в общем то кровати вольготно расположилась мисс Харди. Петре постелили в комнате Пита, парень, горестно вздыхав, взял свою подушку и пошел спать к себе в мастерскую-лабораторию. Старенький диванчик там был. С сомнением посмотрев на кровать Гвен начала думать, где бы устроиться. Жаль в гостиной диван не раскладывается и вообще, какой то неудобный. Подступив ближе девушка, наконец, более четко рассмотрела

свою подругу, и стремительно покраснев, отвернулась. Фелиция была в своем репертуаре, проигнорировав выделенную ей футболку, она спала только в одних трусиках. Одеяло валялось на полу. Сердце застучало быстрее, постояв в нерешительности несколько минут, Гвен подобрала одеяло, укрыла половинкой подругу, а под вторую забралась сама на самый краешек кровати.

Чья-то рука по хозяйски обхватила Гвен за талию.

- Фелиция?

- Гум?

- Ты не спишь? Извини, я тебя разбудила...

Под одеялом зашуршало, Гвен осторожно перевернулась на спину и повернулась лицом к подруге. Фелиция лениво бодалась с одеялом, последнее пока побеждало, наконец, девушка сдалась и успокоилась.

- Фелиция переела тортика. – заговорила она о себе в третьем лице. – У Фелиции животик бо-бо, и потому она ушла спать! Но теперь тортик частично переварился и Фелиции легче! Фелиция довольна!

Новый раунд борьбы с одеялом и последнее в результате смачного нокаута отлетает на пол. Гвен, увидев перса подруги, снова покраснела и отвернулась.

- Может, ты все-таки наденешь футболку?

- Чё? Жарко говоришь? Фелиция согласна! Сниму-ка я трусики!

- Нет!

- Хи-хи...

Фелиция одним стремительным движением оказалась сверху на подруге. Руки ее скользнули по бедрам Гвен, и пошли вверх, нырнули под свободную футболку и, закачивая ее, скользнули дальше на талию. Гвен затаила дыхание и почему-то не сопротивлялась. Наконец в сумраке комнаты оголились и ее груди.

- Няня! Какие я себе нашла подушечки! – тяжело, выдавила из себя Фелиция.

Без лишней скромности шаловливые ручки пошли гулять по шикарному бюсту подруги. Гвен приглушенно вскрикнула, когда кожа коснулась кожи. Она заворуженно взидала, как медленно прямо перед ней покачиваются два полушария кошки. Та же азартно игралась со своей добычей, так словно нашла два клубка с нитками. Фелиция нагнулась и не в силах больше сдерживаться, накрыла ртом левый сосок Стейси. Гвен уже тяжело задышала и сомкнула ноги за спиной подружки. Через несколько минут Фелиция осознала, что сейчас ее правая рука проскользнет под трусики подруги. Понимания этого оказало эффект сходный с ведром холодной воды! Гвен кажется, тоже это осознала. Девушки разорвали клубок тел.

- Я... я пойду... к Питеру... пойду... - тяжело прошептала Гвен.

- Иди... - так же тяжело ответила ей Фелиция.

Преодолев сладкую волнующую негу в теле Гвен поднялась, поправила одежду и выскользнула

с комнаты. Легонько ступая, так чтобы ненароком не побудить домочадцев, она зашла в ванную комнату. Открутила кран с холодной водой и долго умывалась. К сожалению это не помогало. Одно только нечаянное воспоминание будоражило тело и душу. Тяжело вздохнув, девушка закрутила воду и пошла к Питеру, моля всех богов, дабы тот спал и не заметил ее возбуждения! Легонько толкнула дверь и кошкой прокралась внутрь. Парень лежал, повернувшись к ней спиной, одеяло сползло, позволяя почти превосходно рассмотреть хоть и накачанный, но все еще худощавый торс. Девушка сама не заметила, как оказалась на диване, проводя рукой по тонкой бледноватой коже своего парня. Пальчики нежно ощупывали спину.

- Ты горячая...

- Ну вот! И тебя разбудила! – через минуту ответила она, справившись с нахлынувшей паникой.

- Я такая неуклюжая?

- Я бы не сказал. – Питер обернулся к ней и прижал одной рукой к себе. – Не знаю как Фелицию, но меня ты не могла разбудить.

- Не спалось?

- Угу.

Повисло молчание, в ходе которого Питер любовался девушкой, а та не выдержав такого доверчивого взгляда, залилась краской от стыда и ткнулась головой ему в грудь.

- Слушай...

- Ммм? – сердце девушки пропустило удар.

- А как вы устроили этот ужин? Ну, я имею в виду, почему мои не сдали нас с тобою твоему отцу? Даже поддержали нашу легенду...

- Это было просто! – с радостью подхватила она тему. – У тебя замечательные родственники! Нам даже врать не пришлось..., почти. Рассказали о том, что профессор Коннорс пропал. И что я боялась дома сама ночевать, а отец разрешил к тебе на время переехать. Мне правда кажется, что твой дядя все прекрасно понял...

- Ха-ха... да он такой! – с долей гордости согласился Пит.

- Мы как раз с шопинга вернулись, когда услышали сообщение на автоответчике. Тетя не могла тебе дозвонится на мобильный и набрала домашний. А буквально через пять минут позвонил отец, и напросился на ужин. Фелиция предложила организовать такой себе семейный ужин, и позвонила маме. Как-то так...

- Должен заметить сюрприз мне получился знатный!

- Страшно было? – ехидно спросила Гвен.

- Еще как! – безмятежно признался Пит.

Гвен прислушалась к себе, возбуждение и не думало пропадать. Просто теперь оно перекинулось на другого.

- “Это неправильно... почему же я сейчас одинаково хочу их обоих? Я же никогда не...” – мысли не успела развиваться. Их уста соединились, и наслаждение смыло все посторонние думы,

напрочь очистив сознание. Осталась только игра двух тел, борьба языков, ногти, погруженные в кожу его спины...

- Дзинь!

Питер выругался, и, не разрывая плотного узла из двух тел, кое-как сумел дотянуться до телефона.

- Да! – яростно зашипел он в трубку, и через минуту с досадой выплюнул в микрофон. – Буду! Жди! Сам не лезь!

- Что то случилось? – Гвен сама не узнала свой голос, столько странных ноток и интонаций в нем было.

Питер также поёжился, в последний раз поцеловал девушку и поднялся с дивана.

- Да. Кажется, нашлась наша пропажа. Собирайся.

Девушка тяжело вздохнула и откинулась на постель, широко расставив руки. Ей страшно не хотелось никуда идти, тело желало закончить уже дважды начатое.

Нью-Йорк. Дом Коннорсов. Ночь.

Ночь выдалась холодной. Холодной и ветреной. Благо туч на небе было не много, а то можно было подумать, что дело шло к дождю. Лично я был зол, хотелось рвать и терзать притом всех, особенно девушку, что устроилась у меня на плечах и задыхалась от восторга. Оно конечно да. Еще не встречал никого кому бы не понравился такой способ транспортировки. Хотя... так катал я только своих блондинок, но статистику не проведешь! Сто процентов подопытных тихо фанатели от полетов у меня на плечах. Шарк ждал нас в двух кварталах от дома Коннорсов. Было смешно за ним понаблюдать. Мужчина стоял возле своего “коня” и курил сигарету, как вдруг из неба рядом с ним спрыгнула Гвен в глухом костюме. Бедный наш тренер аж поперхнулся дымом. Секундой спустя с фонарного столба спрыгнул и я.

- Йо! Как ваше ничего?

- Тфу ты! – с досадой сплюнул он на асфальт. – А нормально, по человечески подойти было никак?

Бывший военный, придирчиво осмотрел нашу одежду, особенно уделил время моему наряду, хмыкнул, но ничего по этому поводу не сказал. Если он и удивился то не сильно, возможно предполагал нечто в таком духе.

- Ну, так радовались бы! – от Гвен повеяло ноткой слабого веселья. – Мы вам нервы тренируем!

- Вы мне их гробите! Черти!

- Ладно, ладно... – примирительно бросил я, приберегая злость на попозже. – Что говорят твои парни? Что они видели?

- Сам смотри.

Шарк достал с кармана навороченный мобильник с большим сенсорным экраном, поводит по нему немного пальцем, и протянул нам. Хм... Фото, качество настолько паршивое, что мне как фотографу, хоть и любителю, хочется ругаться страшным матом. Тем не менее, если присмотрится в густой листве можно заметить большой силуэт, притом у существа явно видно хвост.

- Хреново. – резюмировал я, приблизительно прикинув реальные размеры ящерицы.

- Угу. Сидит на заднем дворе, в кустах, похоже за домом наблюдает. Что делать будем?

- Ты - ничего. И своим людям передай, чтоб не лезли. Только мешать будете. Я отвлеку, а Гвен постарается с расстояния достать нашего друга.

Девушка в подтверждение, любовно погладила свою винтовку. Так что я аж заревновал! Шарк нахмурился.

- Ты зря считаешь, что мы не сможем помочь. У нас есть некоторые... препараты, что вполне могут повысить скорость, реакцию, и даже немного силу обычного человека. На время конечно, и не без последствий, но все же...

- Препараты говоришь? – это интересно. – Об этом мы обязательно поговорим позже. Шарк не упрямься! Я знаю, что ты хочешь помочь, но пойми, мы не можем использовать в этом деле оружие. Неучтенные дырки в тушке профа никому из нас не нужны! А в рукопашную лезть... давай вы пока, все же побудете в запасе?

Мужик неохотно кивнул.

Проверив еще раз все снаряжение, мы выдвинулись в путь. Я аккуратно прокрался на задний двор, Гвен занимала удобную позицию, Шарк не скрываясь особо, пошел в дом. У Коннорсов весь задний двор напоминал площадку для игр, зеленую парковую зону. Да, это вам не здесь! Никаких тебе грядок и огородов! Ленивые люди живут в этой стране, столько земли пропадает, ужас! Ну, по крайней мере, для сына профа, тут полный рай! Надувной бассейн, огромный батут, качели, заброшенная в виду “солидного” возраста песочница, довольно внушительных размеров домик на дереве. И это так только то, что в глаза кидается.

Ночь мне особо не мешала, и я чудесно видел внушительный силуэт, в кустах возле того дерева на котором располагался домик. Лезть в драку не разобравшись в ситуации глупо. Хотя, возможно я просто не хотел терять надежду... Выпрыгнув на середину двора, я стянул маску с головы. Тень в кустах меня заметила и низко утробно зарычала. Моя надежда покрылась сеткой мелких трещин, но еще держалась кучи.

- Профессор! Это я! Питер Паркер – ваш лаборант! Вы помните меня?

Из кустов высунулась треугольная голова, с полным ртом острых даже на вид зубов. Скажу честно - меня пробрало! Реальный монстр нисколько не походил на нарисованную в мультике няшку! Паучье чутье натянулось словно леска, на которую поймали акулу, готовая оборваться в любую секунду.

- Па-аррр-ке-ррр... - неразборчиво выдавило чудовище, в его маленьких скрытых в глубине черепа глазах на миг загорелась искорка интеллекта, но тут же угасла, вместе с последними словами. – Уходи... зве-ррря... те-ррр-то-ррр-ию... ох-рррр-рааа...

Леска оборвалась, по голове словно заехали кувалдой, тело само ушло в сторону, на несколько

метров. Там где стоял я, низко прижимаясь к земле, на всех четырёх конечностях застыл Ящер. Высунув из прикрытого рта длинный язык, поводил им из стороны в сторону, и повернул голову в мою сторону. Надежда умерла окончательно, договорится не получится...

Дальнейшее сложно описать. Чутье выло словно сумасшедшее, такое было впервые, никогда еще оно не реагировало... ТАК! И если кто думает, что это мне помогало одной левой "нагибать" противника... Хрен там! Чутье никогда не было универсальным инструментом позволяющим предугадывать движения противника. Оно только сигнализировало об опасности. А сейчас, когда оно взбесилось, то больше мешало. Я бы сказал, сильно мешало!

Сам бой был жестоким. Ящер был моим первым достойным противником, первым кто вынуждал меня не сдерживать силу удара. Только Сорвиголова мог хоть немного сравниться по опасности с профом. Рогатый иногда просто пропадал, не в буквальном смысле, конечно, видеть то я его видел... Но паучье чутье на него не реагировало! И тогда мне не помогало ничего, ни сила ни скорость, ни ловкость. Мэрдок просто подметал мною пол.

Ящер же был определенно сильнее меня, не так чтобы много, но факт, по скорости он уступал, но также не много. Плюс ко всему - он имел превосходные инстинкты хищника! И у него был хвост, забыв о котором я за это тут же поплатился! Удар, и я словно щепка взлетаю в небо, секунда ослепительной боли в ребрах и я приземляюсь на крышу домика-на-дереве.

- "Неудобно как-то получилось..." - успеваю подумать, выбираясь из под обломков.

Зверь, потеряв меня из виду на несколько минут, похоже остановился на месте. Я этого не вижу, но анализируя скудные слова, что бросает Гвен в рацию, могу примерно представлять картину. И она меня, мягко говоря, не радует! Ведь выстрел Гвен не принес позитивного результата. Нет, девушка попала точно в цель, просто дротик не смог пробить толстую кожу Ящера, на которой я кстати местами успел заметить чешуйки. Черт! Не успел я уяснить всю паршивость ситуации, как кому-то из парней Шарка захотелось показать свою удаль. Видимо убогий посчитал, что мне мог Серьезно навредить такой удар, и потому встал на пути разъярённого монстра героически "спасая" мою тушку. Придурок! То, что я еле вылез из под обломков, это еще ничего не значит! Для меня такой силы удар не опасен! Наверное... Ну, то, что не критичен так уж точно.

На удивление, парень не слег после первого же удара, он от него ловко увернулся. Хех! Что это? Хваленный Шарком чудо эликсир? Скорее всего. К сожалению, парень протанцевал с монстром не долго.

В игру несмотря на мои предупреждения решил вмешаться Шарк, кинувшись помогать своему бойцу. Второй "телохранитель" подскочил ко мне и постарался оттащить в дом. Первый паренек тем временем, так же как и я, недавно не смог разминутся с коварным хвостом, и улетел в кусты. Шарк не успев толком помахать кулаками, был придавлен задней левой ногой Ящера. Здоровенные когти, которые по счастью располагались у монстра исключительно на передних конечностях, уже неслись к горлу моего учителя.

Вот тогда я и очнулся окончательно. Парниша что усердно дергал меня за рукав, отлетел к двери дома в гордом одиночестве. Что поделать? Я немного не рассчитал силы. В Ящера полетели снаряды из паутины, пасть его удачно заклеилась сеткой. Переключившись на новый раздражающий фактор проф позабыл о старом, что позволило мне выдернуть тушку Шарка поближе к себе и подальше от опасного соседства.

- К-курт?

На сцене появилось новое действующее лицо. Голос, которого стал неожиданностью для всех нас, не исключая Ящера. В дверном проеме, освещенная слабым светом стояла супруга профа. Прижав руки к лицу, она смотрела на преобразованного мужа большими заплаканными анимешными глазами. И всхлипывала. Как она узнала в этом монстре, коим стал Коннорс своего суженного - загадка! Я бы кабы точно не знал то и не подумал! Мистика, одним словом. Ну, или любовь что по сути одно и то же.

- Ма-а-ар-р-рта... - проревел Ящер, и попятился назад.

Если он узнает жену, значит не все потеряно! Жаль только вряд ли с этого будет практическая польза. Постояв так немного глядя Марте в глаза, зверь внезапно сорвался с места. Миг и его внушительная тушка покидает задний двор. Быстр гаденыш! Искать его по новой я желанием не горю, потому пускаюсь в погоню. Бешеные скачки по ночному городу, мне могли бы позавидовать все паркуристы без исключения. Жаль, что никто не снимает мои акробатические трюки на видео. Хм... возможно следует присобачить себе видеорегистратор? А что? Неплохая идея! Еще скажем можно подрабатывать каскадером, думаю, буду неплохо зарабатывать! В конечном итоге мы с моим милым зеленым другом оказались на мосту Джорджа Вашингтона. Нехило так поскакали должен заметить!

Именно на мосту Ящер похоже смирился с тем, что скинуть с хвоста настолько липучее создание как Человек-паук, не в его скромных силах. И потому очевидно решил отделиться от меня иным путем. Ящер принял бой. Немного подумав, я все же нацепил свои электро-кастеты, раньше я откровенно не хотел идти на крайние меры. Но сейчас становилось очевидно - противник слишком силен, чтобы осознанно урезать свои силы. Мне всегда казалось, что основное оружие Паука это ловкость, и остро подвешенный язык. Но ведь это совсем не так. Я очень силен! Не знаю, что послужило тому причиной, но, черт возьми! Я могу хоть и с трудом, но поднять одной рукой машину! Могу разбивать бетон, и гнуть арматуру! В схватке с обычными противниками мне приходится сдерживать себя, дабы никого не покалечить или не убить. Но сейчас я дрался в полную силу! Кастеты давно покорёжились от мощи ударов, левый метатель был раздавлен Ящером, по всему телу имелось несколько внушительных царапин оставленных когтями зверя. Но и мой противник был измождён. Сначала его спасала регенерация, я ломал ему ребра, и они через несколько секунд восстанавливались. Раз даже удалось отрезать гаду хвост (вернее он сам его сбросил, но не важно), который через пару минут спокойно себе отрос снова! Благо сейчас моего противника также покидают силы, и я вижу, как тяжело он дышит.

Мост опустел, все ночные водители благополучно покинули зону боевых действий, некоторые с моей непосредственной помощью. Кругом можно увидеть только с десяток перевернутых авто, и куски покореженного асфальта. В предрассветном небе, кружат два вертолета, освещая верхний уровень моста, непосредственно на котором мы и деремся, прожекторами.

Одна рука Ящера удачно застревает в асфальте, не теряя времени, с помощью уцелевшего метателя ловлю вторую руку. Кручусь, словно юла, но все же фиксирую ее с помощью паутины к туловищу. Разорвать мою дражайшую разработку монстр не в силах, это я уже давно понял. Но разорвать ее когтями он с некоторым трудом, но может. В клетке зверь беснуется с удвоенной силой и потому, наконец, освобождает застрявшую в асфальте конечность. Еле успеваю поймать ее также как и первую, заматываю в подобие кокона, в который раз забываю о хвосте, и отлетаю к противоположному краю моста. Ящер ревет, но не может освободить руки. Мажет по мне яростным взглядом, и с небольшого разбега сигает в Гудзон. Я сам в ярости рычу, уже не зная кого сейчас во мне больше паука или человека. Подпрыгиваю и бегу за профом. На ходу ловлю непонятный предмет, перевожу взгляд туда, откуда он прилетел. Закутанный в черное силуэт. Гвен. Снова смотрю на руки, ага. Она кинула мне дротики с

антимутагеном. У меня были свои, но в процессе схватки, сумочка с ними оторвалась. Киваю Гвен, и прыгаю в мутную воду вслед за Ящером. К сожалению, я не был способным пловцом, вообще воду не очень любил во всех своих жизнях. Но не думаю, что частично обездвиженный Ящер сможет оказать сильное сопротивление.

Погружение оказалось весьма неприятным, я чуть бы не утону! Потом, очухавшись, долго искал “клиента”, приходилось несколько раз выныривать за кислородом. Спасибо вертолетам что подсвечивали, а то вообще была бы печаль! Но наконец, почти на самом дне Гудзона заметил фигуру профа. Тот яростно терся об острый край камня, пытаюсь разрезать паутину, но пока безрезультатно. Через несколько минут я понял, как ошибался! Чертов хвост! Не смотря на “потерю” двух передних конечностей, Ящер просто чудесно чувствовал себя в водной стихии! В добавок, правый метатель паутины от соприкосновения с водой, немного коротнул и перестал работать! А у чертового аллигатора имелся еще полный рот зубиков! Не знаю, сколько мы так боролись, но я чертовски устал. В какой-то момент мне под руку попало нечто, и я без раздумий засунул Это монстру прямо в глотку. “Этим” оказался предмет под кодовым именем “полено обыкновенное”. Ух и как я обрадовался, смотря на обиженного Ящера, что не в состоянии перекусить деревяшку! Слов нет! Нашарив дровишки, я со всего маху впечатал их в извивающийся язык профа. Морально я был готов к тому, что ничего не произойдет, что все это было напрасно. Я бы не расстроился неудачи, сил на это у меня не оставалось. Впрочем, и полноценно обрадоваться, когда один из моих препаратов (или все они вместе...) начали действовать, я тоже не сумел. Сил то так и не было...

Подхватив бессознательное тело уже в полной мере именно что Курта Коннора, я печально смотрел, как его рука рассыпается. Странно, по моим расчетам, этого не должно было произойти. Раз рука регенерировала, то почему же она исчезает? Разве только сработал тот же механизм что и у ящериц, он ее просто “сбросил”... Впрочем, сейчас, под водой не самое лучшее время для научных размышлений. Проф без сознания, у меня кончается кислород, сверху бьют прожектора. Хотелось бы сказать “романтика”, но как то не выговаривается словечко.

Ладно, будем выбирать...

Нью-Йорк. Дом Паркеров. Три дня спустя.

Противно запищал будильник. Рядом кто-то недовольно что-то пробурчал, и накрылся одеялом с головой. Хм... Гвен же позавчера уехала домой. Показалось спросонья? Нужно было вчера вовремя лечь, так бы не чувствовал себя так паршиво! Скатившись с кровати, побрел в ванную комнату. Контрастный душ не сильно помог, и я словно зомби оделся в спортивное, и пошел на пробежку. Забросил я это дело в последнее время, а зря! Через полчаса я был аки огурчик! Не в том плане что свеж, а зеленый и в пупырышку! Холодно, однако! Ну, хоть проснулся и то хорошо...

Вернулся в дом, понятное дело все еще спали. Кому охота вставать в такую рань? Может ну их эти пробежки? Стоит фундаментально поразмыслить над этим вопросом... в кровати... Снова навел будильник, выставив самое крайнее время, я ужом протиснулся под одеяло. Обнаружив там мелкий, но теплый комочек, сграбастал его поближе к себе и мигом вырубился.

Казалось и минутки не прошло, как чертов прислужник дьявола снова начал издавать свои адские крики. Под боком снова чего-то недовольно забурчали, и противный звук исчез. Воздав

хвалу богам Асгарда, я, было, хотел снова погрузиться в сладкий сон, но уже как назло ничего не получалось. Краем сознания отметил, что не только у меня проблемы подобного плана. Теплый комок под боком лениво зашевелился, и через пару минут я понял, что кто-то пристально смотрит на меня. Волна паники вперемешку со смущением окончательно согнала сон. Спасибо эмпатии, мать ее...

Неохотно открыл глаза.

- Петра... - флегматично отмечаю, затравленно смотрящую на меня девочку.

- Прости! - пищит она, и прячется под одеялом.

Мне даже ничего спрашивать не нужно. Примерную картину я себе представляю. Гвен потеряв причину жить у меня, с неохотой переехала домой. Признаться, я так привык, что она постоянно рядом, что сейчас чувствую себя несколько... одиноко и не комфортно. О чем я? Ах да! Гвен уехала, но народу в доме отнюдь не убавилось! Кто вы думаете, занял вакантное место? Правильно Фелиция! Ну а что? Кошка ведь! Понравилась ей домашняя еда тети, вот она долго не думая собрала сумки и приехала ко мне "в гости". Поселили ее в гостевой комнате, там же где и Петру. Лично я в одной постели с кошкой не ночевал, но всю прелесть сего мне поведала Гвен. Со слов моей девушки, это мука! Наверное, Петре так же надоело спать в одной постели с этой... кошкой одним словом. Или возможно, ночью пошла в туалет, а на обратном пути перепутала двери. Не важно, в общем.

Выбравшись с постели, заметил торчащие с под одеяла пятки. Проверив их на щекотку, убедился, что таки да! Реакция позитивная. Паника благополучно сошла на нет, и я с облегчением выдохнул. Загружать свой бедный мозг, мыслями, почему Петра так боялась, было опасно. Все-таки плохо еще я понимаю женщин...

- Спи мелкая, хорошо же тебе, в школу не нужно, в институт тем более...

С этими словами я рыбкой ушел в дверной проем, подгоняемый волной негодования, и криком - "Я не мелкая! Сам такой!". Кухня, кухня я иду к тебе! Означенная комната встретила меня веселыми взглядами дяди и тети. Ну да, вопль возмущения мелкой было слышно, наверное и в соседних домах. Фелиция сидела на стульчике, блаженно прикрыв глаза, и медленно двигая челюстью. В одной руке она держала монструозного вида бутерброд, а в другой стакан с томатным соком. Большая миска с остальными бутерами была сдвинута вплотную к девушке. Поприветствовав дядю, что наслаждался утренним чаем, чмокнул тетю в щечку, я тоже присел за стол. Аккуратно стараясь не шуршать одеждой, потянулся к тарелке с бутерами. Когда пальцы сомкнулись на кусочке, я уже было подумал, что обошлось. Но тут один глаз Фелиции приоткрылся, и устремился на святотатца. На меня! Пришлось соорудить просительную рожицу. Девушка сощурилась (одним глазом!), и отхлебнула томатного соку. Я сглотнул.

- Ох! Ха-ха... - наконец не выдержала тетя Мей. - Питер, я тебе сейчас еще приготовлю!

- Пусть... берет... - решила, наконец, кошка и прикрыла глаз. - Отрабатывает... потом...

Старательно пережевывая бутерброд, я с опаской поглядывал на Фелицию. И размышлял. Ведь действительно может заставить отрабатывать! Это тете смешно, дяде Бену вон тоже весело, а я-то ее знаю! У кошки фантазия бурная, если не больная, может мне какую пакость придумать, что ого-го! Хотя чего я парюсь? Вон она как блаженствует! Наверняка уже и позабыла о своем обещании! Надеюсь...

Допив свой чай, я поднялся. В университет мне сегодня опаздывать не желательно. А я и так уже немного дольше проспал, теперь нужно поспешить.

- Питер.

- А? – посмотрев на посерьёзневшего дядю Бена, я сам непроизвольно нахмурился.

- Нам нужно поговорить. – тетя тоже была серьезной.

Я присел обратно. Тетя Мей переглянулась с дядей, посмотрела на так до сих пор блаженствующую Фелицию. Та с закрытыми глазами шарила рукой по столу в поисках пакета с томатным соком. Тетя как то по-своему вздохнула, улыбнулась, открыла холодильник и подлила в опустевший стакан искомый сок. Фелиция с благодарными нотками что-то промурлыкала, и присосалась к стакану. Не знаю в качестве кого именно видели мои родственники кошку, но за парочку дней она умудрилась крепко закрепиться в доме как член семьи. Я не был против, просто мне как единственному ребенку в семье это было как то необычно, а еще я скучал по Гвен...

- Разговор касается Петры.

- Я слушаю. – заверил я дядю.

Хоть убей, не понимаю, что они хотят. Мне казалось что мы уже все выяснили. Я честно рассказал им всю историю девочки, не утаив и того что она мутант. Намекнув, между прочим, и о том, что я тоже далеко не обычный человек. Они спокойно приняли эту информацию. О том, что я тоже мутант, они, если я правильно расшифровал их эмоции, подозревали давно. Дядя с тетей были только рады тому, что я, наконец, перестал скрывать это от них.

В случаи Петры их больше заботило то, что у девочки нет родственников, и все то, что ей пришлось пережить, нежели какие-то мелочи типа необычных способностей. Они согласились, чтобы девочка прожила у нас несколько месяцев. Пока ситуация не прояснится. Вот так вот просто согласились и все. Я уже говорил, что они просто замечательные люди?!

- Пит, у нас было много времени, чтобы подумать и принять решение. Мы еще никому ничего не говорили, и... ты, наверное, должен быть первым... - тетя сбилась и замолчала.

- Дядя о чем вы? Я несколько не понимаю...

- Угум... - донеслось согласное со стороны Фелиции.

- Ты же знаешь, что мы очень любим тебя Пит. У нас нет своих детей, и отчасти, поэтому мы так печемся о тебе. Возможно это немного неправильно... Но ты уже взрослый, и мы надеемся понимаешь нас?

- Бросьте, конечно, понимаю!

- В общем, мы хотим удочерить Петру. – выпалила тетя, и поникла, виновато смотря на меня.

Сказать, что это была неожиданность, ничего не сказать! Мне потребовал немало времени, чтобы осознать это. Нет, никаких противоречивых эмоций! Новость воспринялась, если подумать, очень спокойно, как само собой разумеющееся. Просто она была... неожиданной не более.

- Если она, конечно, сама будет не против. – поспешил добавить дядя и посмотрел на дверь.

Ах, вон оно что! А я-то думаю, почему это меня так пробрало, что за страх на периферии сознания я ощущаю. Эта нелегкая доля эмпата... Встав из-за стола я открыл дверь в коридор, но там никого не оказалось.

- Убежала...

В голове, наконец, что-то щелкнуло, да так громко, что мне казалось, этот звук услышали все. Сумбур в голове улетучился, вернулась ясность сознания. И я пошел наверх.

- Пусть идет, не нужно... - донесся до меня голос Фелиции, но я не оборачивался.

Дверь моей комнаты была прикрыта, но не заперта. В чем я убедился, легко ее толкнув. Петра сидела на кровати, на ней была смешная пижама с кошечками. Девочка немигающим взглядом смотрела в одну точку на стене. В руках держала раскрытый, но пустой рюкзак.

- Ты все слышала? – знаю, что вопрос глупый, но что поделать, если ничего больше в голову не пришло.

- Почему?

- Что почему?

На меня посмотрели как на ума лишенного. Я лишь флегматично пожал плечами, действительно не понимаю...

- Так не бывает. Не может так быть! Понимаешь? Вы и так уже столько для меня сделали, а теперь еще и это... так не бывает! – упрямо повторила девочка.

- Думаешь, все слишком хорошо? – наконец сообразил я, и рухнул на кровать возле Петры. – Забей!

- Что?! Забей!? И это все что ты мне можешь посоветовать? Ты что издеваешься? Кто из нас ребенок, а кто взрослый?

На меня набросились с кулаками. Было даже больно. Некоторые травмы, полученные в драке с Ящером, еще не успели зажить. Спустя несколько минут девочка поняла бесполезность затеи, и попыталась меня задушить подушкой. А я все старался сдержаться и громко не хрюкать, со смеху. Наконец, вдоволь поиздевавшись надо мной, мой персональный экзекутор успокоился. Тяжело дыша, она тоже легла на спину и рассматривала потолок.

- Петра я не люблю рассуждения подобные – “А что бы было, поступи я в той ситуации иначе?”. Это уже произошло. Просто смирись с этим. Ты подошла в парке именно к нам, и все тут! Просто считай, что у тебя началась светлая полоса в жизни.

- Но люди не усыновляют первых попавшихся на глаза беспризорных детей! Так не бывает! – упрямо гнула свою линию девочка.

- Бен и Мей очень хорошие люди. Думаю, ты в этом со мной согласишься? Не святые ибо таких не существует. Но они очень любят детей, и очень переживают, что не могут иметь своих. Той соломинкой, что в свое время спасла их от отчаяния, был я. Теперь в этом доме появилась ты. Наверное, они посчитали тебя знаком судьбы, или еще что-то в таком же духе. Сама подумай.

Ты нуждаешься в любящей тебя семье, а они... могут тебе ее дать.

“Они нуждаются в тебе”. Вот что я хотел ей сказать, но не решился. Все же я уже вырос, и они это понимают. Петра их шанс, их вторая молодость. Не исключено, что девочка нужна им даже больше, чем они ей.

- А ты?

- М?

- Ты... ты тоже... - снова этот сердитый и одновременно наполненный страхом взгляд. Словно я своим непониманием вынуждаю ее говорить тяжелые, сложные вещи. – Ты не...

- Всегда мечтал о большой и шумной семье. – и у меня бывают озарения(!).

- Правда?

- Конечно! – легко соврал я. Всю свою осознанную жизнь я был рад тому, что судьба подарила родителям только одного карапуза. Меня. Всегда считал что меня одного им вполне достаточно. Эгоистично или нет - не скажу. Хотя, как это не удивительно мои убеждения в этом вопросе недавно перетерпели кардинальные изменения. Как раз после того как судьба свела меня с блондинками. – Иметь братика или сестричку, мне всегда этого хотелось...

Хотелось еще много всякого наговорить в такой же успокоительной манере. Но волна радости, что пришла от Петры, оказалась настолько чистой и концентрированной, что я банально захлебнулся. Дебильно улыбаясь, словно наркоман, словивший особенно удачный приход, я блаженно рассматривал потолок.

- Ей-ей! Пит мы опаздываем! – кайф как обычно долго не продлился, вынеся дверь в комнату ворвалась возбужденная Фелиция. – Малая ты с нами едешь?

- Еду! – согласилась Петра, даже не поинтересовавшись куда.

- Ну, так пулей одеваться! Поешь в машине, тетя Мей тормозок уже собрала. Давай в темпе, в темпе!

Нью-Йорк. Школа №??.

- Итак, мисс Дэвис давайте вы расскажете нам еще раз как все было.

- О боги! Ну, сколько можно?

- Столько сколько потребуется. – спокойно, но с нотками твердости в голосе ответил молодой мужчина в строгом стального цвета костюме.

- Ох! – мисс Дэвис тяжело вздохнула, и привычным движением рук помассировала виски. – Хорошо, хорошо как скажете! – раздраженно бросила она. – Не так давно к нам перевелся новый ученик. Томас Патиссон. Почти сразу же у него возник конфликт с мистером Флэшем Томпсоном. Ну, знаете обычные мальчишеские брачные игры. Возраст у них как раз тот, вот и страдают, и мы возле них тоже... страдаем. Флэш – звезда нашей футбольной команды.

Мальчик хороший, спортивный. Но имеет некоторые проблемы с учебой, ну и дисциплиной тоже, чего уж там. Томас же с точки зрения грубой силы явственно уступает Томпсону. Но, тем не менее, насколько мне известно, во всех стычках победителем выходил именно Томас. По школе прошелся слух о том, что Томас мутант. Бред конечно, но очень многие верят. Я имела несколько бесед с мистером Томпсоном, с которых узнала, что слухи эти распускает именно он. Банальная зависть.

Та драка, что так вас интересует, как я уже не раз вам рассказывала, произошла вне территории школы. Подробности я увы не знаю. В принципе это все что я могу рассказать.

- Хорошо мисс Дэвис, думаю достаточно. – устало произнесла молчавшая до этого рыжеволосая женщина.

Мужчина в строгом костюме неодобрительно посмотрел на свою коллегу, но промолчал. Коротко попрощавшись парочка вышла из кабинета заместителя директора. Нигде больше не останавливаясь, они прошли по коридору и вскоре оказались на улице. Рыжеволосая женщина с облегчением вдохнула свежий воздух, и зарылась в небольшой сумочке.

- Детка ты неважно выглядишь! – лучезарно улыбнувшись, заметил ее коллега.

Мужчина разительно преобразился, покинув кабинет зам. директора. Там он был строгим полицейским, а сейчас стал ну просто таким себе мачо! Неотразимым самцом, что пытается произвести впечатление на неприступную самочку. Подобное происходило с самого первого дня знакомства этой парочки. Потому молодая женщина, девушка еще, по сути, не так остро реагировала на подобные пассажи, успела притерпеться самую чуточку.

- Чудный комплимент Джо, я польщена. – раздражение и иронию этой фразы можно было смело намазывать на хлеб вместо масла.

Наконец девушка достала из сумочки пачку тонких сигарет. Вытянула одну. Чертыхнулась, потянулась искать зажигалку.

- Будет тебе бурчать, детка! – мужчина поджег свою “горелку”. – И вообще, ты не находишь что курить на территории школы как то не прилично?

- Плевать...

Шэрон Картер, а именно так звали девушку, злилась и не видела причин скрывать это от коллеги.

- Ну чего ты так бесишься?

- А как мне не бесится? Как ты сам можешь быть таким спокойным? Мы прошли такую подготовку, такой жестокий контроль, столько сил было потрачено... и что в итоге? Работать на побегушках, жрать пончики? Что!?

- Брось Шэр. Не все же сразу? Нас ведь только утвердили, как агенты мы имеем наиболее низкую степень доступа. Не удивительно, что пока нам поручают самые элементарные задачи. Главное набраться терпения, у нас еще все впереди! Точно тебе говорю детка.

Оптимистично закончил Джо, на что агент Картер только недовольно фыркнула. Уже не первый раз поднималась между ними эта тема, потому аргументы мужчины она успела хорошо запомнить. Что впрочем, не мешало ей категорически не принимать эти самые аргументы.

- Это все слова! – зло буркнула девушка, отправив окурок в недолгий полет. – Разъезжать по школам, бессмысленно разыскивая гипотетических мутантов, реагировать на слово “мутант” словно на красную тряпку... Не этого я ожидала от службы в ТАКОЙ структуре!

Во время короткого разговора агенты успели пройти школьный двор, выйти за территорию учебного заведения, и дойти до служебного автомобиля. Джонатан не удержался и сам прикурил сигаретку. Шэрон тихо бурча проклятия в адрес начальства, забралась в салон. Достав планшетный компьютер, она со злым выражением лица начала что-то искать.

- Куда теперь? – спросил мужчина, выпустив первый дым.

- Меня спрашиваешь? – так уж сложилось, что лидерство в двойке Джо безоговорочно уступил даме, что ту в глубине души очень даже радовало. – Так чтобы я знала... Паренек этот, Патиссон, в отключке, закрытая черепно-мозговая... Кто его знает, когда очнется, ехать опять в больницу – смысла не вижу. Да и незачем это как по мне. Не мутант он. Уверена.

- Угу, как то единоборство что он изучает, называется? Вылетело из головы, а звучит то угрожающе!

- Да не пофиг? – презрительно фыркнула Шэр. – Против отрезка трубы оно ему не помогло!

- Ты права, детка. – покладисто согласился напарник и снова ослепительно и неотразимо улыбнулся, и не дожидаясь привычной реакции со стороны девушки продолжил, возведя указательный палец в небо. – Тут головой уметь думать нужно!

- Ладно, – откинула планшет рыжая, – отчет я набросала, и отправила. Хорош на сегодня, отвези меня домой. Приму ванну и завалюсь спать... Ух, же-ш! Какая паскуда звонит? Если это очередное бредовое задание... Хм...

- Что там? – поинтересовался Джо, садясь за руль.

- Номер скрыт... – пораженно выпалила Шэр. Только один человек мог звонить на служебный телефон, со скрытого номера. – Алло...

Нью-Йоркский Государственный Университет. Аудитория №?. Обед.

Лекционная аудитория постепенно и неуклонно наполнялась. Студенты, у которых через десять минут должна была начаться лекция уже почти все собрались. Их было, по сути, не много и занимали будущие светочи едва ли не жалкую треть из мест. Почти все студенты собрались около центрального ряда. Затаив дыхание они старательно вслушивались в речь сидящего во втором ряду русоволосого парня. Тот вещал довольно тихо, словно рассказывал анекдот соседу и не волновался, тем услышит ли его остальная аудитория.

Несомненно, данная картина была чуть бы не на грани фантастики. Студент – существо шумное, бескультурное, и дурно пахнущее. И вести себя тихо не может априори! Несомненно, умудренный преподаватель, может привлечь внимание слушателей на предмет своей лекции, да хоть теми же забавными случаями из собственной практики. Но русоволосый парень не тянул на умудренного человека, как не крути пока еще слишком молодой. Впрочем он сейчас вообще о таких материях не раздумывал. Он действительно объяснял, один интересный момент

своему соседу, и так увлекся, что совсем не обращал внимания на собравшуюся вокруг толпу.

Тем временем аудитория наполнялась народом. Кто только не заходил сюда! Студенты с других потоков, несколько преподавателей кому посчастливилось иметь окна в расписании. Некоторые вообще не имели никакого отношения к данному учебному заведению. Например, больше всего бросались в глаза пары людей с большими сумками, из которых доставались камеры, штативы, и микрофоны.

На новоприбывших шикали студенты, и те в недоумении пожимая плечами, старались вести себя тише. За минуту до начала лекции аудитория наполнилась под самую завязку, так что было в буквальном смысле не протолкнуться. Университетская охрана глядела на весь этот беспорядок, старательно хмурясь, и напуская на морду лица строгое выражение. Недавно парни получили существенный втык, лишились премиальных. И потому бдели старательно и на показ. Некоторых репортеров, тех, что умудрились проскользнуть сюда без пропуска, они демонстративно и не церемонясь особо, выпроводили восвояси.

Вот прошла последняя минута и относительную тишину заполненного помещения нарушил звонок к началу занятия... Но ничего не произошло. Не распахнулась дверь. И в аудиторию стремительным шагом не вошел солидного вида преподаватель. Не кинул пренебрежительно дорогой кожаной сумкой на стол. Не улыбнулся широкой преисполненной осознанием собственного величия улыбкой. И не начал монотонно и нудно с листочка надиктовывать лекцию которую вот уже лет десять как не в состоянии запомнить. Через десяток минут один из репортеров не выдержал, протолкавшись к центру, он выделил взглядом презентабельно выглядевшего мужчину, явно какого-то преподавателя, и тихонько привлек его внимание.

- Простите уважаемый. Вы случаем не подскажете, когда придёт преподаватель и начнет лекцию?

Мужчина посмотрел на журналиста взглядом человека, которого оторвали от интересной и затягивающей книги.

- Так... собственно уже... - рассеяно пробормотал солидного вида мужчина и утратив интерес к собеседнику повернул голову.

<http://tl.rulate.ru/book/19588/402569>